

Услышав это, Гу Минчжоу словно очнулся ото сна и понимающе кивнул:

— А ведь и впрямь отличная мысль.

«Какая, к черту, отличная мысль?!»

Шэнь Эру до смерти захотелось врезать обоим:

— А ну хорош! Я и так снизошел до того, чтобы притвориться твоей женой, но наряжаться в женское платье?! Как я после такого людям в глаза смотреть буду?!

Однако Гу Минчжоу и Су Цинянь уже целиком погрузились в обсуждение женского гардероба, ничуть не обращая внимания на его возмущение.

«Хоть Сумин и мужчина, но ликом до того утончен, что мужское в нем не сразу и разглядишь. В женском наряде он будет выглядеть просто божественно», — смаковал эту мысль Су Цинянь, и с каждой секундой задумка казалась ему все более заманчивой.

Что ни говори, а Сумин красотой обделен не был — более пленительного лица Су Циняню встречать еще не приходилось. И ему действительно жуть как захотелось взглянуть на того в девичьем платье.

К тому же, облачись Древнее Великое Зло в женские одежды — да сам Владыка Небес не догадается! Клан Гу ни о чем не пронюхает, а появление «жены» Гу Минчжоу раз и навсегда заставит старейшин оставить попытки женить его.

Заметив, что старший брат засомневался, Гу Минчжоу не упустил момент:

— Как раз кстати. Вы, старший брат, порвали то платье, что я купил для Почтенного Сумина. Так что расходы на женский наряд придется взять на себя.

Выходит, то платье купил Гу Минчжоу? То-то оно выглядело по последней моде! Испортить вещь Сумина для Су Циняня было не так уж и страшно, а вот испортить то, что Гу Минчжоу купил для Сумина — за такое расплачиваться придется кровью.

Не возместишь ущерб — и Гу Минчжоу, зная его мертвую хватку, спустит с тебя три шкуры.

На лбу Су Циняня выступил холодный пот. Он никак не мог взять в толк, с чего вдруг Гу Минчжоу так сблизился с Сумином. За этим явно крылась какая-то жуткая тайна.

Впрочем, чем меньше знаешь, тем дольше живешь. Су Цинянь проявил благоразумие и

расспрашивать не стал.

Пошарив по карманам, он с болью в сердце отцепил от пояса кошелек с деньгами и с угодливой миной протянул Гу Минчжоу:

— Младший брат, у меня с жалования за этот месяц только это и осталось. Глянь, хватит?

Хоть предки его и славились богатством, строгие семейные устои не позволяли сорить деньгами, так что жалование ордена было всем, чем Су Цинянь располагал на данный момент.

Гу Минчжоу взял кошелек, взвесил на руке и остался недоволен:

— Старший брат, а как же нефритовая подвеска? Ее ведь тоже можно заложить. Наряд Почтенного Сумина был сбит из облачной вышивки... а она, знамо дело, весьма недёшева.

Последнее слово он растянул с особой расстановкой, прозрачно намекая на последствия.

Су Цинянь лишился дара речи.

Помявшись еще немного, он с невероятным сожалением отстегнул от пояса нефритовую подвеску и, словно отрезая от себя кусок плоти, вложил ее в ладонь Гу Минчжоу.

Тот поднял резной нефрит к свету, посмотрел сквозь него и качнул головой:

— Все еще маловато, старший брат... Я слышал, твой Меч Лазурных Небес славится на весь мир...

Су Цинянь аж посинел:

— Еще бы! Это же наша семейная реликвия, ты и сам прекрасно знаешь!

Гу Минчжоу наигранно всплеснул руками и прикрыл губы рукавом:

— Ну тогда этого точно хватит. Препремного благодарен, старший брат.

Су Цинянь онемел. Помедлив, он мешковато отстегнул с пояса драгоценный клинок. Лицо его посветлело до мертвенно-белого оттенка, а в глазах стояли слезы:

— Младший брат, Меч Лазурных Небес — бесценный меч, передававшийся в нашем роду из поколения в поколение пять веков подряд! Неужто ты и впрямь сдашь его в ломбард?!

— Кто сказал «в ломбард»? Платье принадлежало Шэнь Эру, так что меч пойдет ему в залог. Как накопишь нужную сумму, так и выкупишь обратно, — Гу Минчжоу небрежно швырнул Меч Лазурных Небес Шэнь Эру, который все еще мрачно разглядывал дыру на своем одеянии. — Держи. Пригодится для самообороны.

Хоть Древнее Зло и не могло наполнить клинок своей темной ци, Меч Лазурных Небес сам по себе лучился духовной силой. Для защиты от мелких бесов его хватит с лихвой, да и статус Шэнь Эра с таким артефактом укрыть куда проще.

Шэнь Эр подхватил меч и удивленно хлопнул ресницами. Клинок переливался изысканным лазурно-зеленым гляncем, словно внутри него струился чистый небесный свет. Одно лишь прикосновение к рукояти приносило в душу удивительный покой.

«А ведь меч и вправду хорош! Кажется, я не только не прогадал, но еще и остался в плюсе!»

Шэнь Эр с нескрываемым восторгом погладил прохладную сталь и, подражая Гу Минчжоу, прицепил меч к поясу. В сочетании с его светло-зеленым парчовым халатом он теперь выглядел вылитым старшим учеником именитого праведного ордена — да еще и из тех, у кого водятся немалые деньжата.

Су Цинянь жадным взглядом проводил родной Меч Лазурных Небес, поджал губы и заставил себя отвернуться, после чего тихо спросил:

— Коли уж ты вознамерился разыграть этот спектакль, сделай все безупречно, чтоб ни одна душа не заподозрила подвоха. Ты хоть придумал, что скажешь родне?

— Придумал, — без колебаний отозвался Гу Минчжоу. — Скажу, что Шэнь Эр — твоя двоюродная сестра. Поскольку мы с тобой близкие друзья, я познакомился с ней через тебя, проникся к ней пылкими чувствами, а полмесяца назад в твоём родном Яньцзэ мы сыграли свадьбу, и она родила мне первенца.

Су Цинянь едва не подавился собственной слюной. Сжав зубы, он прошипел:

— Тебе обязательно приплетать сюда меня?!

Шэнь Эр не совсем улавливал суть их хитросплетений, но по перекошенной физиономии Су Циняня понял: тому приходится несладко.

А раз человеку, порвавшему его любимый наряд, плохо — значит, Шэнь Эру хорошо!

— Отлично, просто замечательно! — с охотой подхватил он. — Так и поступим. Вот только по старшинству я куда выше вас двоих, так что буду ему не двоюродной сестрой, а двоюродной теткой!

Су Цинянь лишился слова:

—... Да вы двое уйметесь когда-нибудь?!

Силы его иссякли. Зачем он только пришел сюда сегодня?! И меч потерял, и сам в дураках остался! Небеса, сжальтесь, разите молнией этого бессовестного младшего брата вместе с чертовым Древним Злом!

— Я прямо сейчас отправлюсь за платьем для Почтенного Сумина! Прощай, младший брат! — Су Цинянь больше не мог выносить этой пытки: посиди он здесь еще хоть пару минут, и из пещеры пришлось бы выходить в одних исподних штанах.

Заметив, что гость дал деру, Шэнь Эр радостно помахал ему вслед:

— Двоюродный племянничек, заходи почаще!

Су Цинянь, уже добежавший до выхода, от этих слов споткнулся и чуть не покатился кубарем с крутого склона. Не разбирая дороги, он припустил прочь, точно спасаясь от чумы.

Выставив Су Циняня за порог, Гу Минчжоу опустился на табурет у стола, отпил глоток чая и поманил рукой Шэнь Эра, все еще высматривающего что-то снаружи:

— Подойди.

С драгоценным мечом на поясе Шэнь Эр пребывал на седьмом небе от счастья. Нынче даже зов мерзавца Гу Минчжоу казался ему необычайно приятным и бархатистым.

Он неторопливо приблизился, демонстративно откинул полы халата, чтобы выставить напоказ раритетный клинок, после чего с исполненным достоинства видом опустился рядом. Неспешно приподняв пиалу с чаем, он изящно отпил и благосклонно произнес:

— Чего тебе, младший брат моего племянничка?

Гу Минчжоу молча воззрился на него.

«А он быстро вжился в роль... Подумаешь, какой-то меч, а растрогался, точно ребенок».

— Завтра, когда окажемся в поместье клана Гу, не забудь называть меня супругом. И следи за каждым словом, — серьезно предупредил Гу Минчжоу.

Клан Гу славился древним искусством запечатывания, а внутри самой семьи царили змеиные

нравы и сложнейшие интриги. И хотя от Шэнь Эра требовалось лишь показаться на людях да сыграть роль, одному богу известно, справится ли он хотя бы с запоминанием имен.

Шэнь Эр вертел в пальцах шелковистую кисть Цинсяо, даже не подрагивая ресницами:

— Твоя культивация уже на этапе полушага к стадии Очищения Пустоты. Еще год-другой — и ты, чего доброго, достигнешь Великой Колесницы и вознесешься на Небеса. С чего бы тебе кого-то там опасаться?

В мире Древних Демонов властвовал единственный закон: силу имеет лишь сильнейший. Могущественное существо повелевало любой тварью, и подданные беспрекословно повиновались. Поэтому Шэнь Эр искренне не постигал местной логики.

Взять хотя бы этого типа по фамилии Су. Даже обессиленный Шэнь Эр едва не отправил его в глубокий нокаут одним пинком — очевидно же, что тот недоучка. И все же Гу Минчжоу с уважением наливал ему чай и называл «старшим братом».

Мало того, сам Гу Минчжоу, способный смирить любого демона и переродившийся трижды, был единственным в своем роде за всю историю смертного мира.

Триста лет назад духовная энергия этого мира оказалась отравлена темной ци и до сих пор не очистилась. Именно поэтому за три века ни один заклинатель не сумел вознестись. А Гу Минчжоу, этот монстр полушага к стадии Очищения Пустоты, стоял всего в двух шагах от бессмертия — и все равно вынужден оглядываться на смертную родню!

Шэнь Эр отказался это понимать.

Услышав его рассуждения, Гу Минчжоу на мгновение задумался, а затем тихо ухмыльнулся:

— Надо же... Нарядился как человек, да и речи твои, смотри-ка, начинают походить на человеческие.

Шэнь Эр уловил подвох, хоть и не разобрал тонкостей:

— Ты что, опять меня исподтишка ругаешь?

Гу Минчжоу проигнорировал его сердитый прищур. Глядя на чаинки, кружащиеся на дне пиалы, он тихо произнес:

— Кабы меня донимали демоны, хватило бы одного удара меча. Но людские узлы так просто не разрубить.

Шэнь Эр насупился:

— Чего?! Демонов тоже нельзя вот так просто кромсать! Ты что, давно мечтаешь от меня избавиться?!

— Не понимаешь — и ладно, оно и к лучшему, — негромко ответил Гу Минчжоу. Он опустил ресницы, скрыв мелькнувшую на дне глаз тень одиночества. — Иной раз демоны и впрямь живут куда проще и свободнее, чем люди.

Шэнь Эр укоризненно покачал головой и с важным видом погрозил ему пальцем:

— Но-но! Дело тут вовсе не в том, человек ты или демон. Просто ты сам вечно все усложняешь, да душой мелок, как игольное ушко! Нечего на демонов сваливать!

Гу Минчжоу замер. А затем вдруг тихо и искренне рассмеялся:

— А ведь ты прав.

Быть может, он действительно сам заковал себя в рамки, превращая простые вещи в неразрешимые задачи.

— Надо же, и глупец порой способен изречь истину мудреца, — с наигранным вздохом изрек Гу Минчжоу и бросил Шэнь Эру забранную у Су Циняня нефритовую подвеску. — Нарядись как следует. Не дай бог позорить меня перед кланом.

Шэнь Эр уже собрался было выдать сочную отповедь, но, увидав летящую штучку, ловко сцапал подвеску ладонью.

Приглядевшись, он заметил на гладком нефрите изящный рельефный узор в виде распустившихся орхидей.

— Это символ клана Су, прославленного своими меченосцами. Учеников этого дома не счесть по всему свету, каждый адепт меча изучал их техники. Запомни: с этого дня ты — дальняя родственница законного наследника клана Су, Су Циняня. Если кто-то посмеет проявлять к тебе неуважение, просто покажи этот нефрит, — совершенно без зазрения совести наставлял Гу Минчжоу. — Старший брат Су душой добр, к людям благосклонен, да и ко мне относится отлично. Подставлять его — одно удовольствие.

Шэнь Эр терял дар речи.

«До чего же подлая, бессовестная тварь!»

Впрочем... Шэнь Эру такой расклад пришелся по вкусу! Он с довольной ухмылкой прицепил подвеску к поясу и злорадно оскалился:

— Будь спокоен, я стесняться не стану.

Город Люли, у подножия горы Фуфэн

Су Цинянь, выбирающий наряды в лавке, внезапно зашелся отчаянным чихом. Потирая нос, он смутно почувствовал, будто за его спиной плетут козни — причем сразу несколько человек.

— Бессмертный почтенный, как вам «Парчовое одеяние Нефритового кролика Лунного дворца»?

Су Цинянь отвлекся от дурных предчувствий и нахмурился, ворчливо пробормотав:

— Экая длиннеша: раз название такое мудреное, небось и дрянь редкая.

Он нехотя перевел взгляд — и замер.

Четыре прислужницы стояли на коленях, держа над головой белоснежное платье с длинными струящимися рукавами, от которого исходило нежное серебристое сияние. Пояс украшала лента прозрачно-голубого, точно родниковая вода, оттенка. В этой композиции ощущалась удивительная гармония, навевающая покой и умиротворение.

В то же мгновение перед взором Су Циняня само собой возникло изображение Шэнь Эра, облаченного в этот наряд. Сердце адепта восторженно забилося:

— Берем, берем! Сколько за него?!

— Отвечаю Бессмертному почтенному: «Парчовое одеяние Нефритового кролика Лунного дворца» — новинка сезона! Отдадим всего за девять тысяч девятьсот девяносто девять духовных камней!

Услышав цифру, Су Цинянь мгновенно протрезвел:

— Я тут вспомнил... кажется, я забыл запереть дверь дома. Я пойду.